

23 МАЯ 37

Евгений Багратионович Вахтангов

(Беседа с заслуженным деятелем искусств тов. Б. Е. ЗАХАВОЙ)

— О —

Пятнадцать лет назад, 29 мая 1922 года, умер руководитель одного из лучших театров Советского Союза—Московского театра имени Вахтангова—Евгений Багратионович Вахтангов.

Заслуженный деятель искусств, артист этого театра тов. Б. Е. Захава в беседе с нашим сотрудником поделился своими воспоминаниями о творческом пути Вахтангова.

Вахтангов сумел делом доказать, что эти его требования не являются теоретической абстракцией. За краткий период его жизни он создал пять театральных шедевров: постановки «Чудо св. Антония»—Метерлинка, «Эрик XIV»—Стриндберга, «Гадюбка» — Анского, «Свадьба» —Чехова и «Принцесса Турандот»—К. Гоппи.

Он завещал нам внимательно прислушиваться к жизни и не останавливаться за достигнутым.

Каждый спектакль,—говорил он,—требует своей формы воплощения, единственной для данного исторического момента. Принимаясь за работу над той или другой пьесой, театральный коллектив должен хорошенько поразмыслить, как поставить эту пьесу **сегодня**.

Только на основе этих принципов театр имени Вахтангова смог стать тем, чем он является, — театром, заслужившим высокую оценку партии, правительства, всей советской общественности.

Театр имени Вахтангова не свободен и от ошибок. Однако целый ряд его постановок вошел в историю советской сцены, как постановки высокого театрального революционного мастерства. К ним относятся «Виринея» Сейфуллиной, «Разлом» Лавренева, «Заговор чувств» Юрия Олеши, «Темп» и «Аристократы» Погодина, «Флориделорф» Ф. Вольфа и Вс. Вишневского и, наконец, — самая яркая, самая серьезная работа — «Егор Булычев и др.» Максима Горького.

Большую часть своего творческого пути театр имени Вахтангова проделал уже после смерти Е. Б. Но до сих пор мы работаем, вдохновленные его творческими установками, его революционными идеями, его революционным темпераментом.

Эти установки, эта зарядка, полученные нами от покойного друга и руководителя, будут и в дальнейшем освещать путь театра имени Вахтангова, стремящегося дать в каждой своей постановке наиболее яркое, наиболее глубокое воплощение идей и образов пролетарской революции.

В 1919 году Евгений Багратионович записал в своем дневнике:

«ТЕО (театральный отдел Наркомпроса) должен чутко и деликатно дать понять всем типам (в худ. см.) театров, что их дальнейшая жизнь по пути, ими намеченному, — в лучшем случае — лучшие новые страницы их старой жизни...

Надо дать понять людям, что они должны сохранить свое прекрасное старое и начать снова строить новое... Новое — это новые условия жизни. Надо же понять, наконец, что все старое кончилось. Навсегда. Умирают цари. Не вернутся помещики. Не вернутся капиталисты. Не будет фабрикантов...»

В этих записях лицо Вахтангова — революционера в жизни и искусстве. Таким он был с юношеских лет, таким сошел в могилу.

Е. Б. Вахтангов родился 1 февраля 1883 года. А в 1909 поступил в театральный школу.

— Кажется, еще так недавно, — вспоминает руководитель школы А. К. Алапьев, — пришел ко мне в студию скромный, застенчивый, талантливый юноша Вахтангов и, читая на вступительном экзамене басню, «очень волновал», по его выражению.

Однако этот скромный и застенчивый юноша сразу же был принят на второй курс школы. Трехгодичный курс он прошел в полтора года.

Уже в школе Е. Б. проявляет свои исключительные педагогические и артистические способности, получившие впоследствии такое блестящее развитие: юмор, изобретательность, способность к веселой импровизации, легкой, остроумной шутке.

В конце 1910 года, приглашенный режиссером Московского Художественного театра Сулларжицким, он попадает в Париж и участвует в постановке «Синей птицы» в театре Режан. К этому периоду относится запись в его дневнике: «Вечером—лекция Ленина».

Кто знает, какими глазами взглянул бы Вахтангов на мир, если бы лекция состоялась! Но он уехал из Парижа, так и не услышав Ленина.

Вступив в труппу Художественного театра в качестве актера и режиссера, Е. Б. очень скоро получает от К. С. Станиславского предложение организовать группу для занятий по его системе.

Он ведет педагогическую работу, исполняет первую свою роль — роль цыгана в «Живом трупе» — и мечтает о создании своего театра.

Эта мечта по-настоящему была осуществлена лишь после Октябрьской пролетарской революции. Став руководителем театра, который ныне называется Вахтанговским, Е. Б. старается внушить своим товарищам актерам, что художник должен творить вместе с народом, творящим революцию.

Он принадлежал к той части русской интеллигенции, которая приняла Октябрьскую революцию с первого дня. Он не успел стать последовательным материалистом, но он стоял на пути к коммунизму.

То, что для психологического театра, для системы Станиславского служило